#### ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

#### С. Улзийбаяр, Д. Наваан, М. Эрдэнэ

Монгольский государственный университет E-mail: <u>sulzii70@yahoo.com</u> тerdene@num.edu.mn

# ЗАХОРОНЕНИЯ ТАВАНТОЛГОЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОЙ МОНГОЛИИ

В ходе раскопок в бассейнах рек Селенга и Орхон монгольскими археологами найдены своебразные погребения с конем, которые можно отнести к раннему периоду монгольского времени. Они имеют большое значение для решения хронологическо-территориальных вопросов археологических культур Монголии эпохи средневековья. В результате исследований, проводимых в последние годы на могильнике Таван толгой, изучены погребения с конем и некоторыми другими элементами, не свойственными классическим монгольским могилам. Единственное захоронение с подобными признаками было найдено в 1984 г. у с. Усть-Борзя в среднем течении реки Онон. Особенности погребального обряда, зафиксированные в этих захоронениях, позволяют отнести их к новой археологической культуре.

С 19 июня по 11 июля 2007 г. группа сотрудников кафедры археологии и антропологии Монгольского государственного университета под руководством Д. Наваан, С. Улзийбаяр и М. Эрдэнэ провела археологические исследования в Мунххаан сомоне Сухбаатарского аймака в местностях Ханан бор толгой, Шар хад, а также в сомоне Онгон того же аймака в месте Таван толгой. В ходе исследования археологи впервые составили карту памятника и совершили раскопки 8 самобытных сооружений — могил, относящихся большей частью к среднему периоду монгольской культуры.

#### Ханан бор толгой

С 22 — 25 июня в месте Ханан бор толгой, находящемся в 20 км к западу от центра Мунххаан сомона Сухбаатарского аймака, проведены археологические разведки и раскопки. Во время разведки найдено 13 могил, сделано их описание и определено время сооружения. На склоне небольшого холма обнаружены захоронения, образующие группы, состоящие из 2-3 могил. Над погребени-

ями сооружались кольцеобразные каменные насыпи диаметром 3,0-3,5 м. По своей конструкции они напоминали кладки могил в местности Таван толгой, поэтому по решению Д. Наваана часть захоронений была вскрыта. Раскопаны сооружения под номерами 1, 2, 7. Первые две могилы располагались рядом и были схожи по внешнему виду. Поэтому мы посчитали эти захоронения парными и начали их одновременную расчистку (рис. 1).

*Могила № 1* (N 47 05'7,5" Е 111 46'56,9") имела каменную кольцеобразную насыпь диаметром 4,2 м. Она сложена из камней в 2-3 слоя и слегка возвышается над поверхностью земли. Ширина кольца в восточной части составляет 180 см, в западной — до 120 см. На глубине 80 см, под центром насыпи отмечена могильная яма, ориентированная по линии с азимутом 30. Могильная яма заполнена супесью темно-серого цвета. Ее контуры хорошо прослеживались на фоне окружающей песчаной почвы. Длина ямы составляла 2,1 м, ширина северной части ямы 95 см, южной — 80 см. На глубине 1,1 м в северо-западней части ямы обнаружены собранные в кучу человеческие кости (рис. 2). Могила оказалась сильно разграбленной, остатков гроба обнаружено не было. По расположению берцовой кости барана можно предположить, что покойник первоначально был ориентирован верхней частью на север. В могильной яме не обнаружены остатки черепа, как и части остальных костей. В северо-западной части нагромождения костей найден выпуклый медный товруу (инкрустрированное металлическое украшение для седла) с рельефным узором и тонкая медная пластинка с рифленым орнаментом, из которой изготовлено изделие, похожее на гильзу, возможно, игольник. Под костями обнаружены ножницы. Среди монгольского погребального инвентаря очень часто встречаются ножницы. Точно такие же рельефные медные вещи были обнаружены в могилах у горы Буурал (ЛхагвасҮрэн,



Рис. 1. Ханан бор. Могилы № 1 и 2. Кладки после расчистки, вид с запада

Fig. 1. Site Khanan Bor. Graves 1 and 2. Stone masonries afer clearing. View from west

1993) и в бассейне р. Бургалдай (Батсайхан, Улзийбаяр 2006). Кроме того, узор в форме «ланз» на бронзовом зеркале из могилы № 5 в месте Таван толгой Онгон сомона Сухбаатарского аймака точно совпадает с узором на вышеописанной выпуклой медной находке. Автор уже упомянул о необходимости расшифровки этой древней надписи (Батсайхан, Улзийбаяр, 2006), поэтому не будем на этом останавливаться.

*Могила № 2* (N 47 05'57,3" E 111 46'57,1") располагается рядом с могилой № 1. Ее диаметр 3,8 м. С одной стороны кладки фиксируется насыпь, образованная в результате действий грабителей, сваливших камни в одну кучу. Как и во время исследования могилы № 1, во время раскопок этого захоронения составлен план могильной кладки и сделан разрез погребения. Под центром кладки обнаружена яма, ориентированная по азимуту 58. На глубине 79 см в яме обнаружена большая берцовая кость барана, а на глубине 83 см появились человеческие кости. Остатков гроба не найдено. Верхняя часть захоронения сильно разорена грабителями, но позвоночник, кости рук и ног сохранились в исходном положении, из чего следует, что покойник был ориентирован головой на

север и положен вытянуто, на спину. Череп покойника обращен лицевой частью вниз. Вероятно, такое положение он приобрел в результате действий грабителей. Около черепа найдена подвеска бэл, лицевая сторона которой украшена изображением цветка с четырьмя лепестками. Длина подвески бэл 3 см, ширина 2 см. В районе пояса найдены кресало и нож в ножнах. Кроме этого в погребении обнаружена таранная кость мелкого рогатого скота и кусок железа, неясного предназначения.

В монгольских могилах стабильно наблюдается присутствие подвески бэл, являющейся одним из основных элементов так называемого пояса агсарга. Его изготовляли не только из костей мелкого рогатого скота, сделав в них отверстие (Батсайхан, Улзийбаяр 2006), но и из яшмы. То, что костяные бэлы обычно имеют относительно маленький размер (1,5 см), даёт повод предположить, что пояса, которые носили средневековые монгольские мужчины в повседневной жизни, изготовлялись из тонкой кожи. Более тщательное изучение этого предмета будет важным материалом для реконструкции традиционного монгольского пояса агсарга. Погребения № 1 и



Рис. 2. Ханан бор. Могила № 1. Останки погребенного, вид с востока

Fig. 2. Site Khanan Bor. Grave 1. Remnants of buried person. View from east

№ 2 могильника Ханан бора относятся к одному периоду и могут являться захоронениями родственников.

Могила № 7 (N 47 05'56" Е 111 46'59,7") находится на расстоянии 200 м от могил № 1 и 2, на скалистом склоне холма. До раскопок ее кладка была слабо заметна, так как состояла лишь из одного слоя камней. После расчистки стало видно, что кладка круглой формы диаметром 2 м (рис. 3). Ее структура отличалась от кладок могил № 1 и 2. В правой части кладки выявлена могильная яма длиной 1 м. На глубине 63 см в яме обнаружено захоронение ребенка. По расположению черепа можно предположить, что покойник был ориентирован головой на север. Погребальный инвентарь в могиле не найден.

#### Шархад

Могила № I (N 46 54'21,7" Е 112 09'39,8") располагается на склоне небольших гор, именуемых Шархад, находящихся на территории того же сомона (10 км к юго-востоку от сомонного центра). Захоронение возведено на холме и окружено камнями. Документация раскопочных работ велась

по методике Д. Наваана. В результате раскопок выяснилось, что надмогильная кладка имеет дугообразную форму диаметром около 6 м. После расчистки центральной части конструкции в могильной яме на глубине 20 см обнаружен человеческий череп. Он располагался в северной части могилы и был развернут лицевой частью вверх. Несмотря на то, что могила потревожена грабителями, в ней выявлен богатый погребальный инвентарь, в том числе и череп козы, что очень любопытно. Среди костей погребенного найден хорошо сохранившийся нож длиной 15 см. Деревянная ручка ножа разрушилась, сохранилось лишь медное кольцо, крепившееся на ней. В захоронении найдены также один наконечник стрелы, медная обойма от какой-то вещи, кольчатые удила и квадратная железная пряжка.

#### Тавантолгой

Во время экспедиции в местности Тавантолгой в Онгон сомоне Сухбаатарского аймака в 2007 г. проведена детальная разведка и продолжены исследования монгольской погребальной культуры.



Рис. 3. Ханан бор. Могила № 7. Кладка после расчистки, вид с востока

Fig. 3. Site Khanan Bor. Grave 7. Stone masonry afer clearing. View from east

Около десяти из тридцати могил бронзового века и средневековья, найденных в Дунд Овоо Тавантолгоя, ранее были подвергнуты раскопкам. Эти могилы имеют кольцеобразную насыпь, похожую на основание юрты. В трёх пунктах Тавантолгоя выявлено 62 захоронения бронзового века и монгольского времени, составлен план могильника. Так как могилы, подсчитанные Д. Навааном, стали повторяться, мы изменили их номера, сделав соответствующие комментарии. Например, шестую и седьмую могилы, которые повторялись, мы зарегистрировали под номерами 26 и 27. В котловине, которая расположена к северу от Дунд Овоо, находятся две каменные стелы, известные в народе как монументы Хана и его жены. К сожалению, могила, расположенная справа от стел, и хэрэгсур на холме к северу от Дунд Овоо (N 45 06' 13,6" E 112 43' 01,2") были ограблены еще до нашего приезда.

Могила № 8 (N 45 06' 00" Е 112 43' 08.8") находилась на возвышенности по азимуту 295 от «памятника», возведенного археологом Д. Навааном в 2005 г. Сверху она перекрывалась крупными камнями и выглядела как овальная оградка с с внешним диаметром 6 м. Кладка погребения напоминала надмогильные конструкции монгольских захоронений, исследованных в прошлые годы. Но после ее расчистки стало понятно, что в центре конструкции находится четырехугольная оградка размером 3,7 х 2,8 м (рис. 4). В ходе раскопок внутренней части оградки выяснилось, что плоские камни конструкции расположены в определенном порядке. С четырех сторон плиты, образующие оградку, были установлены вертикально на древней почве. Это стало понятно лишь после расчистки оградки с трех сторон. Как с внутренней, так и с внешней стороны плиты ограды были закреплены плоскими камнями, расположенными в несколько слоев. Подпиравшие ограду с внутренней стороны камни постепенно спускались к центру ограды, образуя ровный пол погребальной камеры. Ее глубина составляет 45 см. При перекрытии внутренней части камеры плиты вдоль стенок укладывались краями друг на друга, а в центре и на дне они установлены впритык. Каменная конструкция внутри оградки в основном сохранилась в первоначальном виде, за исключением южной части, где она была частично разрушена. Внутри ограды не было захоронения, а под плитами, образующи-

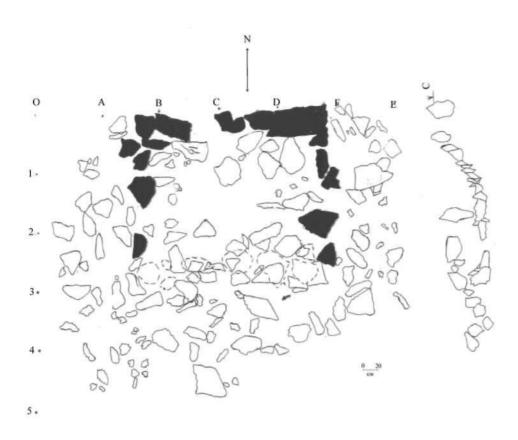


Рис. 4. Таван толгой. Могила № 8. Кладка после расчистки

Fig. 4. Site Tavantolgoi. Grave 8. Stone masonry afer clearing.

ми пол погребальной камеры, зафиксирован материк. Судя по материалам наших раскопок, камни, поставленные друг на друга в плиточных могилах, не всегда являются запором, как предполагали раньше исследователи (Д. Наваан, 1975: 48).

В результате раскопок могилы не обнаружено никаких предметов. Это сооружение является классическим примером плиточных могил, распространённых в Восточной Монголии, юговосточных областях Прибайкалья, в районе озера Далайнор, северной части Внутренней Монголии. Вероятно, оно является поминальным сооружением для поклонения и совершения обрядов. Из 542 плиточных могил, найденных в Монголии и на территории Прибайкалья и учтенных А. Д. Цыбиктаровым (Цыбиктаров 1998: 45), 254 или 46,9 % не имели человеческих костей, это связано с тем, что либо они не были предназначены для захоронения, либо кости не сохранились до наших дней. Д. Эрдэнэбаатар уже упоминал в своих трудах, что плиточные могилы бронзового века

делились собственно на могилы и сооружения для поклонения (Эрдэнэбаатар 2002: 36-37). Поэтому мы цитируем высказывания этих учёных о том, что конструкции в виде оградки из вертикально установленных плит не только сооружались для захоронения, но и для совершения поминальных обрядов. Об этом распространнёном в бронзовом веке явлении свидетельствует могила № 8, возведенная не для захоронения, а для поклонения. По мнению некоторых учёных, «сооружения, построенные для поминания покойника, почти не отличимы по внешним и внутренним конструкциям от могил для погребения» (Эрдэнэбаатар, 2002: 38), и их относят к дополнительным видам обрядовых сооружений. Отсутствие человеческого захоронения и инвентаря сближает раскопанную кладку с поминальными комплексами, хотя внутренняя ее конструкция и напоминает плиточную могилу с погребением. Наличие низкой, почти незаметной каменной оградки, одинаковая высота всех ее камней, в том чис-



Рис. 5. Таван толгой. Могила № 9. Кладка после расчистки, вид с юга

Fig. 5. Site Tavantolgoi. Grave 9. Stone masonry afer clearing. View from south

ле и угловых, позволяет отнести раскопанную нами конструкцию к чулутскому тип плиточных могил (Цыбиктаров, 1998: 282).

Если исходить из гипотезы, что зачатки культуры плиточных могил возникли именно в Восточной Монголии, а затем оттуда распространились на юг и запад, то могила № 8, которая находится не только в восточной части Монголии, но и вообще в восточной части территории распространения плиточных могил, может являться одной из самых древних. При возведении этого сооружения камни оградки были установлены на древнию почву, внутри оградки сделаны незначительные углубления (примерно на 40 см ниже нижней грани каменной оградки). Пол камеры из плоских камней, сооруженный внутри оградки, соединяется с краями горизонтально уложенных камней, подпиравших с внутренней стороны вертикально поставленные плиты оградки. В могиле не был захоронен человек, а, видимо, совершён обряд жертвоприношения жидкими веществами, такими как молоко или кровь, мясными продуктами, не сохранившимися до наших дней, возможно, съедеными животными или птицами.

*Могила № 9* (N 45 05'59,1" Е 112 43'08,7") на-

ходилась в 23 м от могилы № 8 по азимуту 190. До раскопок на поверхности земли была заметна каменная конструкция, имевшая кольцеобразную насыпь диаметром 4,4 м (рис. 5). Чтобы сделать разрез кладки по линии запад-восток, были подсчитаны и зарисованы камни, составляющие ее, а также определена высота их верхних граней. После этого они были извлечены из земли и сделан план поперечного сечения могилы. Под центром насыпи, на глубине 60 см стали прослеживаться контуры могильной ямы, ориентированной длинной осью по азимуту 275. Ее длина 2,1 м, ширина 0,9 м. В яму уложено большое количество камней, а в восточной и центральной части ямы на глубине 1 м найдена большая каменная плита перекрытия. На глубине 1,88 м обнаружено ограбленное захоронение в дощатом гробу (рис. 6). В западной части гроба была свалена большая часть костей скелета, а череп был развернут лицевой частью к юго-западу. По расположению некоторых длинных костей ног ясно, что покойник был ориентирован на запад. Дно гроба, вероятно, было устлано берестой. Самое интересное заключалось в том, что в задней стене ямы была сделана небольшая полость. В ней находился череп лоша-



Рис. б. Таван толгой. Могила № 9. Останки погребенного, вид с юга

Fig. 6. Site Tavantolgoi. Grave 9. Remnants of buried person. View from south

ди, ориентированный мордой на запад. Под черепом находились кости четырех ног лошади, создающие образ скачущего коня. Над ними располагалось седло. В прошлом, при раскопках в Тавантолгое, уже встречались погребения с конем, но не было найдено таких захоронений, в которых кости конечностей лошади были поставлены в таком, положении, что напоминали бы скачущего коня и седло на них. Череп лошади был сожжен и во рту находились кольчатые удила. На дне гроба найдены полностью сохранившиеся ножницы, со сломанным концом одной из ручек.

Могила № 9 сильно разграблена, но кости лошади с деревянным седлом, которые были уложены в полость, специально сделанную в задней стенке ямы, не подверглись разграблению. Седло поставлено у головы лошади. Хотя оно сломано, но все его части сохранились (рис. 7). Так как части седла были сильно повреждены, его уже нельзя было восстановить. При сравнении его с седлами, найденными в могилах Хуйтэн Хушуу, Ордосын эзэн хороо, горы Окошки, становится очевидно, что они принадлежат к одной культуре. Передняя седельная лука имеет высокий, вертикальный, медный обруч. Полки седла крепились таким образом, что стали концами луки. Их рёбра имели дугообразную форму. Все сёдла, которые были найдены в могилах, раскопанных в районе Тавантолгой, имели аналогичный вид. Полки седла располагаются почти вертикально, для того чтобы на «агтны мундаа» было много места. Внизу дугообразно изогнутых полок прикреплена медная петля в форме цветочка, которая была предназначена для привязывания каких-либо предметов. Волков отмечал, что на лицевой стороне передней луки седла, найденного в монгольской могиле Хар аргаланта в аймаке Умнуговь, была прибита железная, кольцеобразная петля (Лхагвасурэн 2007: 221). Передняя лука седла из могильника ХҮйтэн хушуу была вертикальная и имела широкое основание. Задняя лука широкая и наклонная. К лицевой стороне передней луки были прикреплены две железные петли. Хотя седло, найденное в могиле № 9 Тавантолгоя, имеет в целом сходный внешний вид с другими сёдлами монгольского периода, но петля, прибитая на его передней луке, сильно отличает его от других подобных находок. Возможно, именно для прикре-



Рис. 7. Таван толгой. Могила № 9. Седло

Fig. 7. Site Tavantolgoi. Grave 9. Saddle

пления этой петли и был сделан вырез под передней лукой. Мы предполагаем, что через эту петлю табунщик продевал кончик аркана. Она сделана таким образом, чтобы всадник, наклонившись назад при натягивании аркана, смог ослабить пойманного им жеребца. Задняя лука седла широкая и наклонная, поэтому табунщик не имел возможности сидеть сзади нее и тянуть аркан. Эта конструкция, наверно, являлось более совершенной моделью, чем седло из ХҮйтэн Хушуу и других мест. Задняя седельная лука очень широкая и сильно отогнута назад, так как было предназначена для сиденья. Подушка была натянута на полки, а их ребра были скреплены с помощью тонких кожаных ремней. Седельная лука прикреплялась тонкими кожаными ремнями к полкам. Общая длина полки 40,8 см. Она имеет 4 отверстия для тороков, всего 8 штук. В каждом отверстии была закреплена бронзовая петля с бляхой в виде цветочка, на задней части была прикреплена пластинка-крепление с изображением листочков и традиционного орнамента, а на обоих концах сделана дужка с обрывками кожи. Полки выходят за переднюю луку примерно на 5 см. К ним прикреплена бронзовоя петля торока, а также была

сделана дыра, применение которой не известно. На сидельной части полок (между двумя луками) имелось плоское отверстие шириной 2 см для крепления стремени к седлу. Сзади него есть два ряда дырок для шнурков. Прикрепленные к полкам седла 12 петель (8 на задней части) предназначены для приторачивания каких-либо вещей, но они также являлись украшением. Таким образом, находки из могилы № 9 являются важным исследовательским материалом, имеющим огромное археологическое значение.

Могила № 10 (N 45 05'58,9" Е 112 43'08") ло-кализуется в 17 м от могилы № 9 по азимуту 280 . Надмогильная кладка овальной кольцеобразной формы, в ее северной части фиксируется разрыв. Размер насыпи 5,3 х 4,9 м, в центре конструкции образован правильный круг диаметром 2,5 м (рис. 8). На глубине 1,3 м в могильной яме обнаружен поставленный на ребро плоский камень, на глубине 1,35 м — лошадиный череп, обращённый мордой к северу. Череп лошади сильно повреждён, во рту находились удила с S-образными псалиями. На кончике носа располагался предмет, который мог быть частью узды, а рядом с ним — 5 тонких железных пластинок, которые



Рис. 8. Таван толгой. Могила № 10, вид с юга

Fig. 8. Site Tavantolgoi. Grave 10. View from south

служили украшением узды (рис. 9). Здесь же найдено берестяное «хоромсого», а также позолоченные фрагменты железной пластинки седельной луки. Эта позолоченная пластинка, наверно, полностью покрывала седельную луку, на ней рельефно изображен дракон и цветы (рис. 10). Во время прошлых экспедиций, руководимых Д. Навааном, также были найдены изделия с орнаментом. Вероятно, они являлись типичной чертой культуры населения, соорудившего этот могильник. На глубине 1,45 м в могиле найден положенный на крышку гроба череп. На глубине 1,5 м обнаружены останки погребенного, располагавшиеся в гробу с очень искусной резьбой, покрашенном в красный и белый цвета. Длина гроба 2,3 м, ширина 0,95 м и высота 0,3 м. На нем остались следы опоясывания широкой металлической лентой через каждые 30 см. Об обряде погребения монгольских ханов династии Юань в китайских источниках рассказывается следующее: «...внутри него (гроба) кладут покойника, а снаружи ставят краску и шкуру, 3 раза обматывают кольцом из чистого червонного золота, и хоронят его на севере» (Баясах 1989). Если сравнить захоронение № 9 с этими данными, то становится ясным, что это захоронение не обычного человека. В гробу найдена деревянная ручка ножа шириной 1,5 см и длиной 15 см, имеющая следы обматывания её тонкой кожей, бронзовое изделие типа колокольчика (без языка), скрепленные золотой нитью серьги из яшмы и лазурита, изделие из яшмы с парным отверстием (может быть, служившее ручкой чего-либо). На задней стене могилы сделана полость, в ней лежали осколки медной чаши, позвоночник быка, берцовая кость, берцовая часть ноги барана.

Покойник располагался в восточной части ямы, которая отделена от западной большим плоским вертикально установленным камнем. Исходя из того, что в западной части ямы найден череп лошади, можно утверждать, что умерший похоронен со своим конем. Но так как найден только череп, не совсем ясно, как располагалась туша лошади. Если учитывать, что черепу отведена большая площадь, отделенная от покойника каменной плитой, вполне можно предполагать, что в яме находилась целая лошадиная туша. Мародёры могли разграбить эту могилу вскоре после захоронения и забрать всё, оставив только голову лошади. В очерках путешественников упомина-



Рис. 9 Таван толгой. Могила № 10. Конский череп

Fig. 9. Site Tavantolgoi. Grave 10. Horse skull.

лось, что нищие монголы жили очень бедно. По расположению скелета видно, что покойник был ориентирован головой на север. Общая глубина ямы составляет 190 см.

*Могила № 11* (N 45 04'40,5" E 112 43'04,0") находится на южном склоне небольшого холма в 3 км к юго-востоку от Дунд Овоо. Камни надмогильной кладки не образовывали особой фигуры, что является примером классической монгольской могилы. Кладка в центре имела круглую каменную насыпь, а позади нее располагался невысокий вертикально стоячий камень, напоминающий монумент (рис. 11). В центре каменной кладки заложена яма размером 1,5 х 1,8 м, вытянутая по линии запад — восток. На глубине 1,6 м в яме найдено нетронутое захоронение, имеющее колоссальное археологическое значение. Погребенный в ней человек ориентирован головой на запад. В северо-западной части могильной ямы обнаружен берестяной колчан, украшенный костяными пластинами с геометрическим узором. Внутри колчана найдены 5 стрел с древками. На колчан уложен череп лошади очень плохой сохранности. Около колчана найдено длинное железное изделие, возможно, меч, из-за коррозии разделенное на несколько кусков. Самый большой кусок длиной 20 см. У черепа покойного найдена маленькая серебряная чашка очень плохой сохранности. Также в могиле найдены полка седла длиной 50 см, железное стремя и кольцо от удил, наверняка, располагавшееся во рту лошади.

Умерший лежал в дощатом гробу без крышки. По остаткам одежды можно установить, что покойник был одет в коричнево-жёлтый шёлковый дээл и шапку. Хотя одежды сохранились очень плохо, при обработке и первоначальной реставрации целых кусков одежды в лабораторных условиях стало известно что покойный был одет в два дээла — один без рукавов даавуу дотортой тэрлэг — типа рубахи, и другой теплый с рукавами и ватной подстилкой. Судя по хорошо сохранившемуся подолу дээла, видно, что он имел сзади или по обоим бокам 40-сантиметровый разрез. Д. Баяр раньше упоминал о нахождении дээл с таким разрезом в монгольских могилах (Д. Баяр, 2000).

Шапка, найденная около головы покойного, сохранилась в относительно хорошем состоянии. Капюшонообразная шапка была сделана из шелкового материала коричневого цвета с орна-



Рис. 10. Таван толгой. Могила № 10. Украшение седла

Fig. 10. Site Tavantolgoi. Grave 10. Ornaments of saddle

ментами. Подбородочная и шейная части сделаны по отдельным выкройкам. По бокам пришиты короткие ленты, а на затылке и концах подбородочных частей пришиты петли. Петли на концах подбородочных частей, видимо, застегивались назад, закрепляясь с помощью пуговицы на затылке. На макушке шапки пришит цветкообразный сампин, сделанный из такого же материала, что и шапка.

Ещё одной интересной находкой в могиле является пояс. Он состоит из медной пряжи и хрустальных колец, подвески бэл и бляшек (рис. 12). К подвеске бэл был прикреплен сур — кусок кожаной веревки. Известно, что похожий пояс, но сделанный из костей был обнаружен в могиле из Эгийн гол (Лхагвасурэн, 2007: 92).

Во время исследований в Сухбаатар аймаке, Д. Наваан установил, что ареал могил, похожих на захоронение, найденное в Таван толгой, не ограничивается только Онгон сомоном. Большое количество подобных могил встречено в таких местах как Хананбор, Шартын хад и Замын хошуу Мунххаан сомона. Во время нашей экспедиции этот факт подтвердился. Хотя могилы в Хананбор и Шартын хад по внешнему виду сходны

с могильником в Таван толгой, но погребальный обряд, зафиксированный в них, сильно отличается. В этих могилах не найдены останки коня, как в Тавантолгой, но в них обнаружена кость ноги барана и кольчатые удила, которые являются общей чертой монгольских могил.

В будущем планируется написание работы о трехлетнем исследовании могил в Таван толгой. В 2007 г., как и в прошлые годы, здесь были найдены погребения с конем, относящиеся к монгольскому периоду. Во время исследований в предшествующие годы в некоторых могилах (№ 2, 5) найдены останки захоронения целой туши лошади, а в могиле № 9 в этом году обнаружено символичное захоронение 4 конечностей и головы лошади. В могилу № 10 была уложена целая лошадь, но ее останки были разграблены мародерами. В могиле № 11 голова лошади была уложена на колчан. В могильнике Тавантолгой лошадь располагалась в яме отдельно от покойника (могила № 10), или же в могиле располагалось только 4 конечности лошади и ее голова (могила № 9). В этих могилах стабильно встречается одна вещь - седло. Найденные сёдла делятся на два типа: седла, украшенные позолоченными металлическими пластина-



Рис. 11. Таван толгой. Могила № 11, вид с юго-востока

Fig. 11. Site Tavantolgoi. Grave 11. View of south-east

ми с изображениями дракона и цветов (этот тип забыт в наше время), и обычные деревянные седла. Д. Наваан во время своих раскопок монгольских могил в этом месте также находил дээл. В 2007 г. в могиле № 11 обнаружен дээл, относительно целая шапка и одежда наподобие рубашки. Эти дээл сходны с дээлом монгольского аристократа, найденного на горе Окошки, тем, чтот имеют глубокий разрез сбоку.

Исследования могил, проведённые в Таван толгой, дали новые материалы для классификации одной из культур монгольского периода, которые раньше не были известны на территории Монголии (захоронение коня вместе с хозяином, ориентация покойника головой на восток, особо украшенные сёдла, влияние буддийской культуры). В 1984 г. экспедиция Читинского института исследовала две могилы, относящиеся к монгольскому периоду, в местности Улугуй недалеко от с.Усть-Борзя. В них обнаружены человеческие захоронения в своеобразном гробу. Покойник ориентирован головой на север, на левой стороне гроба уложены конечности и голова лошади, а на них располагался колчан (Ковычев, Беломестнов 1985). Погребальный обряд этих захоронений напоминает погребальный обряд могилы N 9 в Таван толгой. Сёдла и удила этих захоронений очень похожи.

Некоторые монгольские исследователи, такие как Ц. Турбат (Турбат, Батсайхан, 1997; Турбат, Амартувшин, Эрдэнэбат 2003: 114-119) активно поддерживают теорию древнемонгольской археологической культуры, выделенную бурятскими учёными около двадцати лет тому назад на территории Восточной Монголии и Южного Забайкалья, которая возникла примерно в VII веке и прошла два этапа развития — хойцегорский (VII - X) и саянтуйский (X - XIV). Недостаточные знания об археологической культуре наших предков, образовавших мировую державу, объясняется тем, что по вопросам возникновения этой культуры, её разновидностям, отличиям, локальным вариантам и ареале распространения к настоящему времени не существует не то что единого, но даже и господствующего мнения.

В одной из могил, раскопанной в 2001 г. Д. Навааном на южном склоне горы Булган Ундэр Улаан сомона в Архангай аймаке, найден «...полный скелет лошади, на голове, позвоночнике и животе которой была надета подпруга с желез-



Рис. 12. Таван толгой. Могила № 11. Хрустальные украшения пояса — бэл

Fig. 12. Site Tavantolgoi. Grave 11. Crystal ornaments of belt-bel

ными пластинами. На ребрах животного с правой стороны лежала берцовая кость («хонт») барана (Наваан, 2001). Это захоронение учёный отнёс к монгольскому периоду. Но в 2006 г. С. Улзийбаяр обнаружил могилу, относящуюся к уйгурскому периоду, в которой «...на животе лошади находилась берцовая кость барана». Очевидно, что они сходны. Погребальные обряды этих могил имеют важное значение для выяснения сущности хойцегорской культуры, всегда интересовавшей учёных. Также они могут быть ценным источником для интерпретации древнемонгольской погребальной культуры. Берцовая часть ноги барана является не только постоянным элементом обряда, но и отличительной чертой монгольских могил. Если согласиться с мнением, что кость ноги барана является характерный элемент монгольской погребальной культуры, а погребения с конем и вазой — непременные атрибуты тюркского погребального обряда, то вышеупомянутые могилы, соответственно, относятся к уйгурской культуре, к которой их отнес и сам исследователь. Однако, рассмотренные погребения с конем и могилы с берцовой костью барана имеют смешанные признаки. Интерпретация этого памятника находится на стыке двух гипотез: либо в тюркских могилах стали появляться берцовые кости барана, либо монгольские могилы сначала были чисто «конными», а потом в течение времени утеряли этот обряд и приобрели классический монгольский вид. Во всяком случае, в могиле на горе Угуумур, где нашли берцовую кость барана на животе лошади, представлены тюркские и монгольские ритуалы, найдены широко распространённые в VII — VIII вв. удила с S-образными псалиями и стремя с вертикальной дужкой. Кроме того, найденные в них вазы с уйгурским орнаментом, часто встречающиеся в таких местностях как Харбалгас, могут означать, что именно с уйгурского периода стали совершаться такие захоронения. Находка берцовой кости барана в погребении с конем, а впоследствии в классических монгольских могилах, даёт нам возможность предположить, что могильник Таван толгой может быть отнесен к хойцегорскому этапу древнемонгольской культуры, выделенной П.Б. Коноваловым (Коновалов, 1989: 5-20). Поэтому погребение с конем с горы Угуумур, которое было отнесено к уйгурскому периоду, и погребение с конем со священной горы Булган, которое Д. Наваан счи-

тал классической монгольской могилой, следует соотнести с древнемонгольской археологической культурой. Пологаем, что эти выводы могут существенно поддержать гипотезу о том, что центром становления древнемонгольской культуры являлось Восточное Забайкалье, может быть, Восточная Монголия, бассейны рек Орхона и Селенги (начало второй половины I тыс. до н. э).

Исследование тавантолгойской культуры, территория распространения которой находилась между Хархорином, столицей Великого Монгольского Улуса, и Дайду, столицей империи Юань, и связанной с культурой монгольского государства Юань (Наваан, 2005), станет важной опорой для исследования погребальных культур Центральной Азии периода средневековья. Поэтому в дальнейшем необходимо более тщательное изучение в лабораторных условиях находок, обнаруженных в Таван толгой, и их связи с монументами Хана и его жены из впадины Дунд Овоо. Это исследование будет иметь огромное значение в изучении знатных представителей монгольского общества.

#### Благодарность

Данное исследование выполнено в рамках проекта «Восточная Монголия — Археологическое и антропологическое исследование», при финансовой поддержке Центра Исследования Азии (ARC) Монгольского государственного университета и Корейского Фонда Передовых Исследований (KFAS).

#### Summary

In 2007 the group of scientists from Mongol national university had done archaeological archaeological researches in Munkhhaan somon of Sukhbaator's aimak in locations Khanan Bor Tolgoi, Shar Khad, and also in Ongon somon of the same aimak in location Tavantolgoi. Archaeologists excavated 7 graves of the Mongol Period and 1 sanctuary construction like the stone-slab («plitochnaya») grave.

Of the special interest ate the graves of necropolis Tavantolgoi. Archaeologists discovered together with person the remnants of horse in the grave. Te head person was oriented to East. Graves of such kind of bury ritual are combined in to Tavantolgoi archaeological culture located on Southern Transbaikalia, Central and Eastern Mongolia.

#### Литература

**Батсайхан 3, улзийбаяр С.** Об археологических исследованиях, проведенных в 2005 году в Сэлэнгэ аймаке // Mongolian Journal of Anthropology, Archeology and Ethnology Vol. 2006. 2,  $\mathbb{N}$  2 (271): 57 — 66.

**Баяр** Д. Об исследовании одной могилы потомка Чингисхана. УБ, 1999.

**Баясах Ж.** Информация о захоронении Чингисхана в китайском источнике // Архив Института истории Академии наук Монголии. 1989.

**ковычев Е.В, Беломестнов Г. И.** Погребения с конем из Поононья: хронология и этническая принадлежность. Новосибирск, 1985.

коновалов п.Б Корреляция средневековых археологических культур Прибайкалья и Забайкалья // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск, 1989. С.5-20.

**Лхагвасурэн X** Монгольские могилы горы Буурал // SH.t.XXIII.f.XY, 1993.

**Лхагвасурэн Х.** Монгольская археология (период Чингисхана). І т. УБ, 2007.

**Наваан** Д. Бронзовый период восточной Монголии. УБ, 1975.

**Наваан Д.** Монгольские могилы долины Хануй // Журнал изучения Чингисхана t.III, f.XI. УБ, 2001.

**Наваан** Д. Отчёт об археологических исследованиях, проведенных в 2005 году // МГУ. Кафедра Археологии и антропологии, 2005.

**улзийбаяр С.** Уйгурская могила Угуумура // SH.t.XXXYII, f.3. УБ, 2007.

**ТҮрбат Ц, Батсайхан 3.** О вопросах исследования археологических памятников древних монголов (VIII — XV вв н. э) // МНУ. ЭШБ. t. 9(126), f. XVII. УБ, 1997.

**Турбат Ц, Амартувшин Ч, Эрдэнэбат у.** Археологические памятники в бассейне реки Эгийн гол. УБ, 2003.

**Цыбыктаров А. Д.** Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан — Удэ, 1998.

**Эрдэнэбаатар** Д. Культура плиточных могил и херексуров Монголии УБ, 2002.